

Наконец, когда обе стороны успокоились, семья Цяо поняла, что произошло, и, вспомнив свои резкие слова, извинилась.

После извинений семья Цяо почувствовала, что что-то не так, и рассказала старухе Мэн всю историю.

Оказалось, семья Цяо узнала о свадьбе Цюй И от одного из жителей деревни, который сказал, что семья Мэн раньше работала плотниками у семьи Лян и узнала, что молодой господин Лян болен и планирует устроить свадьбу для исцеления. Также они якобы случайно выяснили, что гороскопы Цюй И и молодого господина Лян совпадают, и поэтому предложили отдать Цюй И в семью Лян.

Эта история разозлила старуху Мэн. Их семья Мэн никогда бы не сделала ничего подобного, а грязные дела семьи Цюй были приписаны семье Мэн. Если бы она не пошла туда, семья Мэн была бы оклеветана. Судя по отношению семьи Цяо, они, казалось, собирались полностью порвать с семьей Мэн, и Цюй И оказался прав.

Однако, к счастью, все выяснилось, и обе семьи, не склонные к излишним драмам, не позволили этому испортить их отношения, и их сотрудничество продолжилось.

Подумав, Цюй И спросил:

— Бабушка, ты узнала, от кого именно житель деревни Цяо услышал эту историю?

Мало того, что о встрече Цюй И с семьей Цяо знали немногие, так он еще и внезапно и поспешно женился. Как могло случиться, что в семье Цяо так быстро узнали об этом? Здесь явно что-то не так.

— Говорят, он услышал об этом на рынке в городе, и, поскольку он знал, что семьи Цяо и Мэн планировали встречу, он обратил на это внимание, — старуха Мэн добавила. — И-гэ, мне кажется, что здесь что-то нечисто. Будь осторожен. Если что-то случится, не бойся, у тебя есть родители, дедушка и бабушка, никто не сможет тебя обидеть.

— Я понял, спасибо, бабушка, ты самая лучшая, — Цюй И почувствовал тепло в сердце. Его дедушка и бабушка были такими замечательными, и он не мог допустить, чтобы семья Мэн повторила судьбу прошлой жизни.

Закончив с историей семьи Цяо, старуха Мэн немного расслабилась и, подумав, что Цюй И перед свадьбой не получил наставлений от старших, достала из дома маленькую книжечку:

— И-гэ, возьми это, вернешься домой и посмотри в свободное время.

— Это... — Цюй И широко раскрыл глаза. Он знал, что было в этой книжечке, и его щеки мгновенно покраснели.

На самом деле, в прошлой жизни, после того как Цюй И вошел в семью Лян, он так и не вступил в интимные отношения с Лян Каншэном. Причины были сложными: сначала Лян Каншэн был болен, а у Цюй И были свои переживания, а позже они соблюдали траур. Поэтому, говоря на эту тему, он невольно смущался.

— Не смущайся, только зная эти вещи, ты не будешь в убытке, — старуха Мэн подумала и добавила. — И-гэ, хотя все говорят, что после свадьбы нужно поскорее завести ребенка, чтобы укрепиться в семье мужа, я считаю, что вам пока лучше не заводить детей. Подождите, пока

здоровье зятя улучшится, тогда и ребенок родится крепким, иначе это будет тяжело для ребенка.

Цюй И опустил голову, не позволяя бабушке увидеть свое выражение лица, и лишь слегка кивнул. На этот раз он смущался не из-за стыда, а потому что не хотел, чтобы бабушка заметила, как изменилось его лицо, ведь он вспомнил о яде в организме мужа.

В комнате было не так светло, как на улице, поэтому старуха Мэн не придавала значения тому, что Цюй И опустил голову, и продолжила рассказывать о том, как избежать беременности и какие симптомы могут быть, чтобы молодые не наделали глупостей.

Пока старуха Мэн говорила, лицо Цюй И постепенно прояснялось, и, когда она закончила, они вместе вышли из комнаты.

В главном зале госпожа Мэн и госпожа Чжуан разговаривали. На этот раз между семьями не было недоразумений, госпожа Мэн хорошо относилась к семье Лян, а госпожа Чжуан хотела компенсировать семье Мэн, поэтому атмосфера была гармоничной.

Когда Цюй И и старуха Мэн вышли, их присоединение сделало разговор еще более оживленным. Цюй И хотел выйти посмотреть на Лян Каншэна, но старуха Мэн остановила его.

Снаружи Лян Каншэн сидел на скамейке во дворе семьи Мэн, окруженный Цюй Сыню, Мэн Шанем и Мэн Кэ. Хотя Мэн Лао не присоединился к ним, он сидел рядом, куря трубку.

Судя по всему, семья Мэн решила «окружить» Лян Каншэна, чтобы он почувствовал силу семьи мужа.

В этот момент Лян Каншэн проходил испытание со стороны семьи мужа, и, даже если считать его прошлую жизнь, это было впервые. В прошлой жизни он выглядел более слабым, и Цюй Сыню и другие не решались так с ним обращаться.

Не дожидаясь вопросов, Лян Каншэн поспешно заверил:

— Отец, дядя, старший брат, в этой жизни у меня будет только И-гэ, и никаких других мыслей.

Мэн Кэ поднял бровь:

— Ты учишься и, конечно, будешь сдавать императорские экзамены. Если ты станешь дипломированным ученым или магистром и получишь должность, а тебе будут подносить красавиц, ты сможешь устоять? Слова — это одно, а если ты искренен, запиши это на бумаге, и, если ты нарушишь свое слово, мы заберем И-гэ, и семья Лян не сможет препятствовать!

Семья Мэн выполняла заказы для богатых семей, и в их домах было много скандалов. Мэн Кэ, наслушавшись сплетен от слуг, не доверял мужским словам.

— Мы говорим все прямо с самого начала, не обижайся, но И-гэ — мой брат, и я, как старший брат, должен позаботиться о нем.

На самом деле, Мэн Кэ был очень недоволен этим браком. Он узнал о свадьбе Цюй И только два дня назад, вернувшись с работы, и едва услышав начало истории, уже собирался идти в семью Лян требовать объяснений, но старуха Мэн схватила его за ухо и остановила.

В семье Мэн было не так много людей, и Мэн Кэ был старшим братом в их поколении. Он очень

любил своих младших братьев и сестер и считал, что Цюй И подвергся огромной несправедливости. Как он мог оставаться в стороне?

Старуха Мэн долго уговаривала этого упрянца, но только когда Мэн Лао сказал, чтобы он оставил это в покое, Мэн Кэ наконец успокоился.

Мэн Лао, как и старуха Мэн, считал, что, раз Цюй И уже женился, а зять выглядел неплохим человеком, нужно дать им спокойно жить, не портя отношения между семьями с самого начала, чтобы не создавать проблем для И-гэ.

Кроме того, разница между семьями Мэн и Лян была велика, и, если бы они пошли туда, их могли бы принять за родственников, ищущих выгоды.

Поэтому Мэн Кэ был полон гнева, и Лян Каншэн попал под его горячую руку.

В прошлой жизни самым сложным для «общения» в семье Мэн был старший брат Мэн Кэ, и Лян Каншэн был к этому готов. Выслушав Мэн Кэ, он сделал вид, что подумал, и тут же ответил:

— Без проблем, я, Лян Каншэн, говорю то, что думаю.

Увидев, что Лян Каншэн ответил без колебаний, Мэн Кэ немного успокоился и побежал в дом за бумагой и кистью. Мэн Шань и Цюй Сыню не стали его останавливать.

Когда Лян Каншэн начал писать, Мэн Кэ добавил множество условий, таких как то, что уход Цюй И из семьи Лян будет считаться разводом, и семья Лян должна будет компенсировать ему ущерб.

Лян Каншэн согласился на все условия, но, когда Мэн Кэ заговорил о детях, Мэн Лао, долго молчавший, прервал его, и Мэн Кэ вынужден был остановиться.

Довольный, Мэн Кэ спрятал написанное Лян Каншэном, и его настроение немного улучшилось. С этой бумагой И-гэ получил дополнительную гарантию.

Не только Мэн Кэ, но и остальные стали относиться к Лян Каншэну более дружелюбно, и он вздохнул с облегчением, преодолев первый барьер.

Используя свои знания о семье Мэн и плотницком деле из прошлой жизни, Лян Каншэн начал обсуждать связанные с этим темы, и атмосфера постепенно разрядилась. Даже Мэн Лао время от времени вставлял свои слова, глядя на Лян Каншэна с растущей симпатией.

Единственным, кто чувствовал себя неловко, был Мэн Кэ. Ему было странно, как молодой господин из винокурни мог так хорошо разбираться в плотницком деле, но он не мог противостоять изменению отношения старших.

Делая вид, что не замечает взгляда Мэн Кэ, Лян Каншэн продолжал завоевывать расположение старших. Главное было заручиться их поддержкой, а младший брат Цюй И, Цюй Цзян, который учился в школе, был слишком молод и легковверен, так что о нем можно было не беспокоиться.

После сытного деревенского обеда Цюй И и остальные покинули дом Мэн, и только тогда старуха Мэн позволила Мэн Кэ и другим внести подарки семьи Лян в дом.

Ткани были подобраны с учетом возраста и предпочтений каждого, и старуха Мэн сразу же распределила их по людям, не оставляя ничего себе.

<http://bllate.org/book/16698/1533426>